

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****ИЗМЕНЕНИЕ В СОСТАВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА В РЕЗУЛЬТАТЕ АМНИСТИИ
1953 ГОДА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРХИВНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.02.01

Воробьева Е.Е.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Крупномасштабная амнистия 1953 года стала отправной точкой реформирования лагерной системы СССР. В результате существенного сокращения количества контингента и сворачивания ряда крупных строек ГУЛАГ потерял статус основного строительного ведомства и в дальнейшем не смог восстановить прежние объемы деятельности, что в конечном итоге привело к сворачиванию системы. Амнистия выявила внутренние противоречия системы, ее неспособность отвечать на вызовы эпохи. В статье на основе архивных материалов анализируются изменения, произошедшие в составе заключенных ГУЛАГа в 1953 году в результате проведения амнистии. В центр внимания ставятся вопросы количественного соотношения различных категорий спецконтингента (по полу, возрасту, статьям и срокам осуждения) до и после проведения амнистии, что дает основания судить о том, как проходил процесс освобождения и какие группы заключенных оказались затронуты им в наибольшей и наименьшей степени. Основываясь на анализе данных статистической отчетности ГУЛАГа, автор делает вывод, что именно неравномерность амнистии вызвала увеличение доли опасных преступников и «политических» заключенных, практически не затронутых амнистией, что повлияло на настроения в лагерях и вылилось в череду конфликтов и восстаний.

Ключевые слова: амнистия, заключенные ГУЛАГа, принудительный труд, исправительно-трудовые лагеря, структура занятости, профиль заключенных.

Введение

К началу 1953 года в СССР было 166 лагерных комплексов, подчинявшихся 16 производственным главкам и управлениям [20, с. 63], однако эта огромная система работала неэффективно. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов в одном из выступлений делал акцент на том, что «базировать ряд отраслей народного хозяйства, которые находятся в министерстве, только на заключенных нельзя... Когда у нас была валовая работа, земляные работы, тогда нужны были заключенные, а сейчас мы имеем дело с первоклассной техникой» [15, с. 53]. Исследователи лагерной экономики отмечают, что в ГУЛАГе всегда было больше заключенных, чем требовалось для обслуживания крупных приоритетных объектов [20, с. 81], а стоимость содержания заключенного (с учетом затрат на охрану, аппарат лагерей и т.д.) была выше зарплаты вольнонаемного работника [22, с. 84]. Практически сразу после смерти И.В. Сталина для ГУЛАГа начинается тяжелый период системной трансформации: приостановление строительства ряда крупных объектов после принятия постановления «Об изменении строительной программы» существенно сокращает масштабы производственной деятельности главка, а масштабная амнистия в половину уменьшает его трудовые ресурсы. Эти изменения в функционировании лагерной системы стали первыми на пути к полному демонтажу экономики принудительного труда.

Предметом данной статьи является изучение на основе архивных данных изменений состава заключенных ГУЛАГа, произошедших на протяжении 1953 года в результате амнистии. В основе исследования – материалы помесечной и поквартальной отчетности из фондов Р-9414 и Р-9401 ГА РФ.

Вопрос количественных и качественных изменений в составе заключенных после амнистии не в полной мере получил развитие в историографии. В ряде фундаментальных работ авторы прослеживают историю становления, функционирования, изменения в результате амнистии и, как следствие, распада лагерной системы [14; 24]. Некоторые авторы затрагивали отдельные моменты, освещающие вопросы реформирования лагерной системы после смерти Сталина [6; 7; 25], другие исследователи разрабатывали вопросы применения различных методов стимулирования труда заключенных: возвращение «зачетов рабочих дней» и уход от принципа бесplatности принудительного труда посредством выплаты заключенным заработной платы [9; 13]. Однако производительность подневольного труда оставалась низкой, о чем свидетельствуют архивные данные: в 1951–1952 гг. 26–28% заключенных, занятых на сдельных работах, нормы выработки не выполняли [5, л. 190]. Это стало основанием для сокращения доли заключенных, используемых на производстве. Главк постепенно переориентировался на вольнонаемную квалифицированную рабочую силу [13, с. 559].

Изменения, произошедшие в функционировании лагерной системы СССР, можно отследить в публикациях, основанных на региональных архивах [16; 19; 22 и др.]. Сочетая макро- и микроподходы, они фокусируются на отдельных объектах ГУЛАГа – лагерных комплексах, отдаленных друг от друга в пространстве и во времени, – и дают основу для проведения историко-сравнительных исследований, позволяющих сопоставить информационный потенциал источниковых комплексов разных гулаговских объектов и выявить универсальные черты функционирования всей лагерной системы и особенности ее отдельных единиц [8; 9; 11; 17; 23].

Предпосылки и начало амнистии

Многие осознавали, что ГУЛАГ убыточен, а труд заключенных непроизводителен, о чем заявлялось даже Н.С. Кругловым на партийной конференции [21, с. 77], однако пока был жив Сталин, система функционировала в прежнем виде. Амнистия стала логичным решением по разгрузке нерентабельной и чересчур обременительной для государства лагерной системы.

5 марта 1953 г. умирает Сталин, и уже 26 марта Л.П. Берия направляет в Президиум ЦК КПСС записку, объясняющую необходимость проведения амнистии. В записке отмечалось: «В настоящее время в ИТЛ, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них осужденных на срок до 5 лет – 590 000 чел., от 5 до 10 лет – 1 216 000 чел., от 10 до 20 лет – 573 000 чел. и свыше 20 лет – 188 000 чел. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет 221 435 человек. Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью» [18, с. 19–21].

В результате подписания указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» по данным на август 1953 г. из лагерей и колоний были освобождены 1 201 606 человек, в том числе:

- осужденных на сроки до 5 лет – 551 551 человек;
- на сроки свыше 5 лет, за должностные, хозяйственные и воинские преступления, – 49 745 человек;
- осужденных на срок свыше 5 лет, которым, согласно статьи 4 указа, срок наказания сокращен наполовину, – 425 811 человек;
- женщин, имеющих детей до 10-летнего возраста, – 57 132 человека;
- беременных женщин – 6 013 человек;

- несовершеннолетних – 5 684 человека;
- мужчин старше 55 лет – 44 210 человек;
- женщин старше 50 лет – 18 044 человека;
- страдающих тяжелыми неизлечимыми недугами – 43 411 человек [3, л. 9].

По данным «Справки о наличии, движении и составе заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР за 1953–1955 гг.» на 1 января 1953 г. содержались 2 472 247 заключенных, а на 1 января 1954 г. – 1 325 003 заключенных [2, л. 14], что составляет 53,6% к численности на начало 1953 г.

В 1953 г. из лагерей и колоний убыли 1 610 616 заключенных, в том числе были освобождены по указу «Об амнистии» – 1 201 738 человек. В течение этого же года из тюрем вновь поступили в лагеря и колонии 463 372 человека (в среднем по 38 615 заключенных ежемесячно [2, л. 15]). Таким образом, за год численность заключенных ГУЛАГа уменьшилась на 1 147 244 человека, или на 46,4%. Ежеквартальные данные о численности заключенных ГУЛАГа с января 1953 г. по январь 1954 г. представлены на рисунке 1.

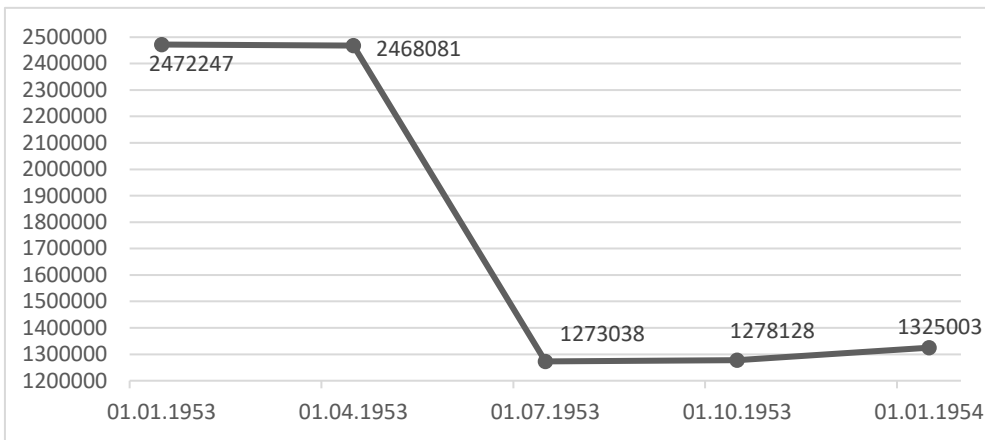

Рисунок 1 – Поквартальные сведения о численности заключенных ГУЛАГа в 1953 г. [2, л. 1]

По данным рисунка 1 видно, что на протяжении первого квартала 1953 г. численность заключенных ГУЛАГа не претерпела значительных изменений, в то время как подписанный 27 марта 1953 г. указ «Об амнистии» стал толчком для резкого сокращения количества заключенных.

Амнистия была в основном завершена в 3 месяца (с апреля по июль 1953 г.), когда количество заключенных в лагерях и колониях сократилось почти в 2 раза (на 1 195 043 человека). По состоянию на 30 июня 1953 г. из 79 лагерей, УИТЛК–ОИТК осталось освободить 17 709 человек, при этом большая часть неосвобожденных (12 822 заключенных) приходилась на так называемые навигационные лагеря [1, л. 40], освобождение из которых было связано с вместимостью и графиком движения рейсовых пароходов, которые осуществляли вывоз заключенных.

Динамика состава заключенных

Амнистия оказала серьезное влияние на деятельность лагерного комплекса. Она не только повлекла за собой количественные изменения, связанные с сокращением численности заключенных – а, следовательно, с необходимостью ликвидации некоторых лагерей и увольнения сотрудников, – но и качественно изменила состав осужденных и сферы их деятельности.

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что подневольный труд в начале 1953 г. активно использовался в разных отраслях промышленности. Около 30% заключенных использовались в строительстве, следующими по значимости являлись лесная промышленность и цветная металлургия. Все эти отрасли объединяет необходимость тяжелого – как правило ручного –

труда. Данные, представленные на рисунках 2 и 3, свидетельствуют, что в результате амнистии сфера применения труда заключенных стала более узкой.

Рисунок 2 – Распределение рабочей силы из числа заключенных на 1 января 1953 г. [2, л. 8]

Рисунок 3 – Распределение рабочей силы из числа заключенных на 1 июля 1953 г. [2, л. 8]

Труд заключенных перестал применяться на предприятиях химической промышленности, на изготовлении промышленных стройматериалов, строительстве шоссейных дорог и в целом на предприятиях Министерства строительства СССР. Почти в 2 раза сократилось трудоустройство заключенных на строительстве гидротехнических сооружений, что напрямую было

связано с принятием постановления «Об изменении строительной программы 1953 года», которое свернуло строительство Главного Туркменского канала, самотечного канала Волга–Урал, Волго-Балтийского водного пути, а также гидроузлов на Нижнем Дону и Усть-Донецкого речного порта [12, с. 789]. Заметное сокращение доли заключенных наблюдается и на специальном и железнодорожном строительстве, а также в нефтяной промышленности. Зато существенно выросла доля заключенных, занятых на объектах лесной и угольной промышленности, а также на предприятиях цветной металлургии.

Амнистия отразилась не только на тех заключенных, которые уже отбывали сроки в лагерях и колониях, но и на тех, кто находился под следствием и в пересыльных тюрьмах. Как видно по рисунку 4, во втором квартале 1953 г. количество осужденных, поступающих из тюрем в лагеря и колонии, уменьшилось более чем в 2,5 раза по сравнению с 1 кварталом. Это объясняется тем, что согласно указу «Об амнистии» из тюрем было освобождено большое количество заключенных, а также тем, что на многих лиц, совершивших уголовные преступления до издания этого указа и находившихся под следствием, дела были прекращены.

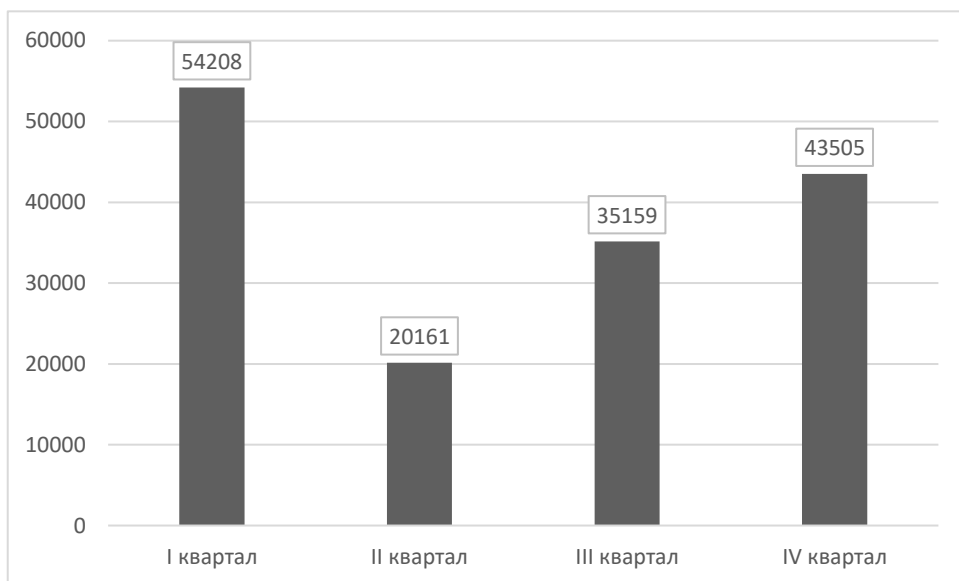

Рисунок 4 – Поступление заключенных в лагеря и колонии (среднее значение по кварталам) [2, л. 15]

Следует также отметить, что в составе вновь осужденных, поступающих из тюрем в лагеря и колонии, большой процент составляли лица, ранее имевшие судимость и не желавшие работать. В результате план строительно-монтажных работ по лагерям не выполнялся, а криминальная обстановка в лагерях ухудшалась.

За 1953 г. произошли большие изменения в составе заключенных и по характеру преступлений (данные представлены на рисунке 5). Увеличился удельный вес заключенных, осужденных за: бандитизм, разбой и вооруженные ограбления – на 72%, умышленное убийство – на 67%, хищение, совершенное повторно, в составе группы или в особо крупных размерах, – на 82%, а также за изнасилование – в 2 раза.

Доля осужденных за контрреволюционные преступления увеличилась с 21,9% до 34,8%. Это объясняется тем, что по указу «Об амнистии» были освобождены незначительное количество лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, тогда как всего по этому указу

были освобождены более 1,2 млн человек. В наибольшей степени сократилась доля осужденных за прочие преступления (в 2,5 раза), также существенно снизился процент так называемых указников, осужденных за хищение государственного и личного имущества по указам от 1 июня 1947 г.

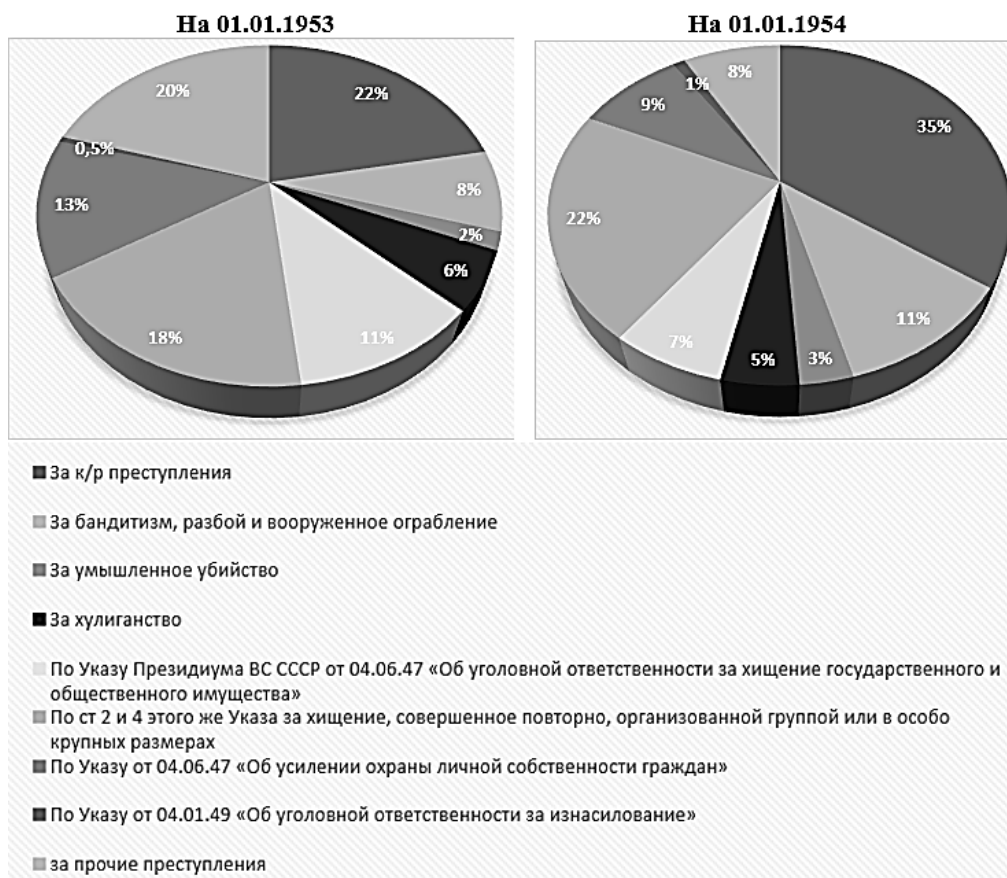

Рисунок 5 – Изменение в составе заключенных по характеру совершенных преступлений (в % к общему количеству) [2, л. 17]

В «Справке о состоянии лагерей и колоний» отмечается, что численность заключенных, осужденных за особо опасные преступления, на 1 октября 1953 г. составляла 70,2% [4, л. 258]. К числу особо опасных преступников были отнесены осужденные:

- за контрреволюционные преступления;
- по ст. 2 и 4 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»;
- по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» (за разбой);
- за бандитизм и вооруженные ограбления (ст. 59-3);
- за разбой и грабеж (ст. 167);
- за умышленные убийства (ст. 136, 137, 138).

В результате существенного увеличения доли осужденных за опасные и особо опасные преступления участились случаи неповиновения заключенных и отказа от работы. Только в Кузнецовском ИТЛ за 10 месяцев 1955 г. количество отказов от работы в 7,5 раз превысило показатель за весь 1953 г. и составило 37 527 человеко-дней [10, с. 176].

Данные рисунка 6 показывают изменения, произошедшие в составе заключенных по срокам осуждения. Поскольку во время амнистии были освобождены около полумиллиона осужденных на срок до 5 лет и еще чуть больше 400 тысяч тех, кому срок осуждения был сокращен в 2 раза, можно наблюдать существенное увеличение доли заключенных со сроком от 3 до 5 лет (в 1,5 раза) и снижение доли осужденных на срок от 5 до 10 лет. В 1,75 раза увеличился удельный вес заключенных со сроками осуждения свыше 20 лет, поскольку они оказались практически не затронутыми амнистией.

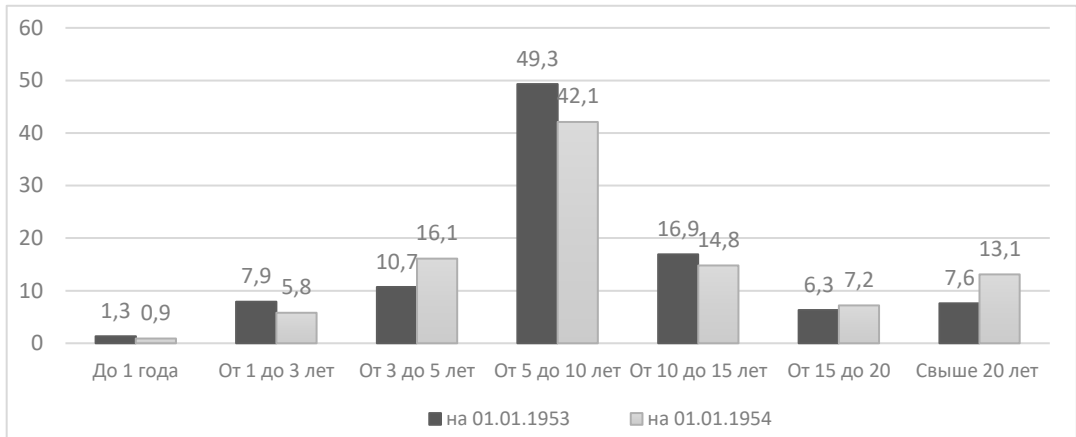

Рисунок 6 – Изменение в составе заключенных по срокам осуждения (в % к общему количеству) [2, л. 18]

При анализе половозрастной структуры заключенных стоит обратить внимание на то, что мы не наблюдаем существенного изменения в возрастном составе заключенных (рисунок 7), хотя в указе «Об амнистии» в отдельные пункты были выделены несовершеннолетние, а также женщины старше 50 лет и мужчины старше 55 лет.

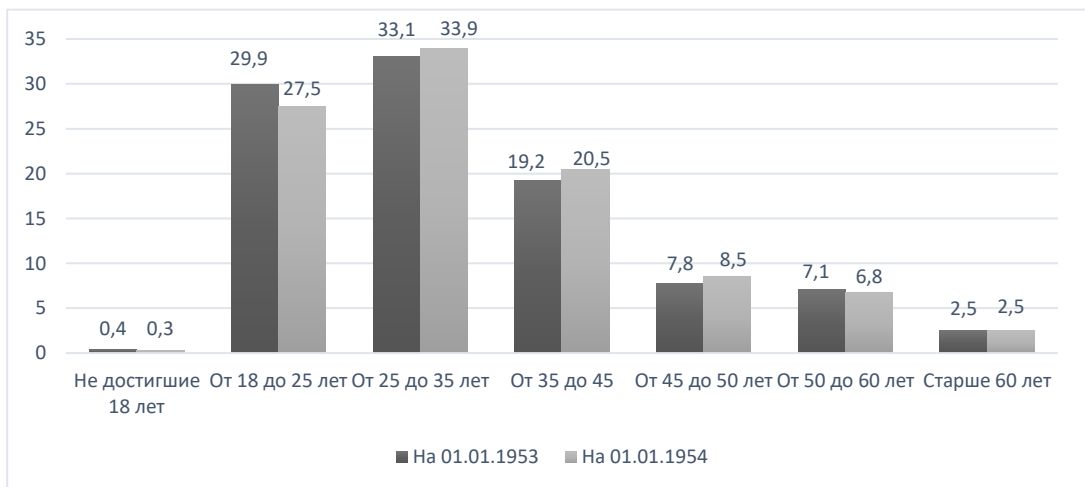

Рисунок 7 – Изменения в возрастном составе заключенных (в % к общему количеству) [2, л. 19]

Доля заключенных в возрасте старше 60 лет в начале и конце 1953 г. остается неизменной, а в категории до 18 лет и от 55 до 60 лет происходит незначительное сокращение. Наибольшие изменения наблюдаются в возрастной группе 18–25 лет, доля этих заключенных сокращается на 2,4 процентных пункта. Кроме того, за 1953 г. почти в 1,5 раза сокращается доля женщин, отбывающих срок в лагерях и колониях, при этом доля мужчин возрастает незначительно (с 82,2% на начало года до 87,7% на конец 1953 г.) [2, л. 20].

Выводы

Таким образом, в результате исследования мы видим существенные изменения в профиле заключенных ГУЛАГа в 1953 г. Амнистия, в результате которой население ГУЛАГа было сокращено почти в два раза, проходила довольно неравномерно и затронула не все группы заключенных. Однако она положила начало масштабному реформированию громоздкой и убыточной системы подневольного труда. В результате амнистии были освобождены несовершеннолетние, пожилые и больные заключенные, а также беременные женщины и женщины с детьми. Данные меры были направлены на очистку лагерной системы от контингента с низкой производительностью труда. После амнистии в лагерях и колониях увеличилась доля заключенных, осужденных по «политическим» статьям, а также отбывающих срок за опасные преступления, что осложнило ситуацию с трудовой и внутрилагерной дисциплиной и вылилось в череду волнений.

Претерпели изменения и сферы применения труда заключенных: принудительный труд перестал применяться на предприятиях химической промышленности, на изготовлении промышленных стройматериалов, строительстве шоссе дорог и в целом на предприятиях Министерства строительства СССР. Также резко сократилась доля заключенных, занятых на строительстве гидротехнических сооружений и дорог. Существенное количество объектов лагерного строительства было свернуто.

В результате амнистии было существенно сокращены объемы экономики принудительного труда. Реформа не привела к увеличению производительности труда, а наоборот вызвала нарастание недовольства и высветила проблемы, копившиеся на протяжении 30 лет функционирования ГУЛАГа, что в конечном итоге стало первым шагом на пути его ликвидации.

Библиография

1. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1392.
2. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1398.
3. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1405.
4. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 507.
5. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821.
6. Hardy J.S. The Gulag after Stalin. Redefining Punishment in Khrushchev's Soviet Union, 1953–1964. Ithaca: Cornell University Press, 2016. 269 p.
7. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 624 с.
8. Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М.: Аграф, 2001. 463 с.
9. Бородкин Л.И., Эртц С. Никель в Заполярье: труд заключенных Норильлага // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. С. 197–239.
10. Бурдин Е.А. Кунеевский ИТЛ: проблемы использования принудительного труда на строительстве Куйбышевского гидроузла. 1949–1958 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 167–181.
11. Грибанова И.В. Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг, 1948–1954 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН, 2011. С. 407–480.
12. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. 320 с.

13. Захарченко А.В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5. С. 555–568.

14. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 416 с.

15. Иванова Г.М. Сталинский лагерно-промышленный комплекс: специфика и ключевые характеристики // История сталинизма. Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2011 г. / Ред. Л.И. Бородкин, С.А. Красильников, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2013. С. 38–55.

16. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала (1920-е – начало 50-х гг.). Нижний Тагил: Уральский государственный педагогический университет; Нижнетагильский государственный педагогический институт, 1996. 238 с.

17. Кузнецов В.Н. Использование труда заключенных ГУЛАГа на строительстве объектов атомной промышленности на Урале (вторая половина 1940-х – середина 1960-х годов) // [Электронный ресурс]: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/books/socio4/187-208.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

18. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. 512 с.

19. Селезнев Е.С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД / МВД на западном участке БАМа (1937–1953 гг.): Дисс. канд. истор. наук. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2009. 279 с.

20. Соколов А.К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. С. 17–66.

21. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. С. 67–89.

22. Шевырин С.А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950 х гг.: Автореф. дисс. канд. истор. наук. Пермь: Удмуртский государственный университет, 2009. 23 с.

23. Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654 с.

24. Эшплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина большого террора. М.: АСТ, 2016. 688 с.

25. Эртц С. Лагерная система в 1930-е – 1950-е гг.: эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. С. 90–128.

Воробьева Екатерина Евгеньевна. Аспирант, кафедра исторической информатики, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Специальность 07.00.02 «Отечественная история». E-mail: eev115@mail.ru

CHANGES IN THE COMPOSITION OF GULAG PRISONERS AS A RESULT OF THE 1953 AMNESTY: A STATISTICAL ANALYSIS OF ARCHIVAL DOCUMENTATION

DOI: 10.25629/HC.2021.02.01

Vorobeva E.E.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The large-scale amnesty of 1953 marked the beginning of the reform of the Soviet Union's camp system. As a result of a significant reduction in the number of prisoners and the closure of a number of large construction projects, the GULAG lost its status as the main construction department and was unable to restore its previous volumes of activity. The result of this was the collapse of the system. The amnesty revealed the internal contradictions of the system, its inability to change. The article analyzes the changes in the structure of the GULAG prisoners in 1953 based on archival materials. The focus is on the issues of the quantitative correlation of various categories of the special contingent (by sex, age, terms of conviction) before and after the amnesty. Archival materials make it possible to analyze the liberation process. Based on the analysis of the data of the statistical reporting of the GULAG, the author concludes that the unevenness of the amnesty caused an increase in the proportion of dangerous criminals and "political" prisoners who were practically not affected by the amnesty, which caused a series of conflicts and uprisings.

Keywords: amnesty, GULAG prisoners, forced labor, forced labor camps, employment structure, portrait of prisoners.

References

1. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 1392.
2. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 1398.
3. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 1405.
4. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 507.
5. GA RF. F. R-9401. Op. 1. D. 3821.
6. Hardy J.S. The Gulag after Stalin. Redefining Punishment in Khrushchev's Soviet Union, 1953–1964. Ithaca: Cornell University Press, 2016. 269 p.
7. Aksyutin Yu.V. *Hrushchevskaya "ottepel'" i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953-1964.]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 624 p.
8. Berdinskih V.A. *Istoriya odnogo lagerya (Vyatlag)* [History of one camp (Vyatlag)]. Moscow: Agraf, 2001. 463 p.
9. Borodkin L.I., Ertc S. Nikel' v Zapolyar'e: trud zaklyuchennykh Noril'laga. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Nickel in the Arctic: labor of prisoners from the Norillag. *GULAG: Economics of forced labor*]. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2008. P. 197–239.
10. Burdin E.A. Kuneevskij ITL: problemy ispol'zovaniya prinuditel'nogo truda na stroitel'stve Kujbyshevskogo gidrouzla. 1949–1958 gg. [Kuneevsky labor camp: problems of using forced labor in the construction of the Kuibyshev hydroelectric complex. 1949-1958]. *Vestnik arhivista*. 2011. No 4. P. 167–181.
11. Griбанова I.V. Trud v osobykh lageryakh GULAGa: Berlag, 1948–1954 gg. *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2010* [Labor in special camps of the GULAG: Berlag, 1948-1954. *Economic history: Yearbook*]. Moscow: ROSSPEN, 2011. P. 407–480.
12. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [GULAG: Forced Labor Economy]. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2008. 320 p.
13. Zaharchenko A.V. Trudovye resursy GULAGa na "velikih strojkah kommunizma" 1948–1953 gg.: mobilizacionnye vozmozhnosti sistemy ili tupik lagernoj ekonomiki? [Labor resources of

the GULAG on the “great construction sites of communism” 1948-1953: the mobilization potential of the system or the dead end of the camp economy?]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2014. No 5. P. 555–568.

14. Ivanova G.M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: social'no-ekonomicheskij i politiko-pravovoj aspekti* [The history of the GULAG, 1918-1958: socio-economic and political-legal aspects]. Moscow: Nauka, 2006. 416 p.

15. Ivanova G.M. Stalinskij lagerno-promyshlennyj kompleks: specifika i klyuchevye karakteristiki. *Istoriya stalinizma. Prinuditel'nyj trud v SSSR: ekonomika, politika, pamyat'*: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 28–29 oktyabrya 2011 g. [Stalin's camp-industrial complex: specificity and key characteristics. *History of Stalinism. Forced labor in the USSR: economics, politics, memory*: Materials of an international scientific conference. Moscow, October 28-29, 2011]. L.I. Borodkin, S.A. Krasil'nikov, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2013. P. 38–55.

16. Kirillov V.M. *Istoriya repressij v Nizhnetagil'skom regione Urala (1920-e – nachalo 50-h gg.)* [The history of repressions in the Nizhny Tagil region of the Urals (1920s - early 50s)]. Nizhny Tagil: Ural State Pedagogical University; Nizhny Tagil State Pedagogical Institute. 1996. 238 p.

17. Kuznecov V.N. *Ispol'zovanie truda zaklyuchennyh GULAGa na stroitel'stve ob'ektov atomnoj promyshlennosti na Urale (vtoraya polovina 1940-h – seredina 1960-h godov)* [The use of labor of GULAG prisoners in the construction of nuclear facilities in the Urals (second half of the 1940s - mid-1960s)]. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/books/socio4/187-208.pdf> (accessed: 27.03.2020).

18. *Lavrentij Beriya. 1953. Stenogramma iyul'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty* [Lavrenty Beria. 1953. Transcript of the July Plenum of the CPSU Central Committee and other documents]. A.N. Yakovlev (ed.). Moscow: MFD, 1999. 512 p.

19. Seleznev E.S. *Proizvodstvennaya deyatel'nost' ITL GULZHDS NKVD / MVD na zapadnom uchastke BAMA (1937–1953 gg.): Diss. kand. istor. nauk* [Industrial activity of the ITL GULZHDS NKVD / Ministry of Internal Affairs in the western section of the BAM (1937-1953):]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 279 p.

20. Sokolov A.K. *Prinuzhdenie k trudu v sovetskoj ekonomike: 1930-e – seredina 1950-h gg. GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Forced labor in the Soviet economy: 1930s - mid-1950s. *GULAG: Forced Labor Economy*]. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2008. P. 17–66.

21. Hlevnyuk O.V. *Ekonomika OGPU–NKVD–MVD SSSR v 1930–1953 gg.: masshtaby, struktura, tendencii razvitiya. GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Economy of the OGPU–NKVD–Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1930-1953: scale, structure, development trends. *GULAG: Forced Labor Economy*]. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2008. P. 67–89.

22. Shevyrin S.A. *Prinuditel'nyj trud v lageryah i koloniyah na territorii sovremennogo Permskogo kraja, konec 1920-h – seredina 1950 h gg.: Avtoref. diss. kand. istor. nauk* [Forced labor in camps and colonies on the territory of modern Perm Krai, late 1920s - mid 1950s: Dis. cand. history. sci. thesis]. Perm: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 23 p.

23. Shirokov A.I. *Dal'stroj v social'no-ekonomicheskom razvitiie Severo-Vostoka SSSR (1930–1950-e gg.)* [Dalstroy in the socio-economic development of the North-East of the USSR (1930-1950s)]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2014. 654 p.

24. Epplbaum E. *GULAG. Pautina bol'shogo terror* [GULAG. Web of great terror]. Moscow: AST, 2016. 688 p.

25. Erc S. *Lagernaya sistema v 1930-e – 1950-e gg.: evolyuciya struktury i principov upravleniya. GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [*GULAG: Forced Labor Economy*]. L.I. Borodkin, P. Gregori, O.V. Hlevnyuk (eds.). Moscow: ROSSPEN, 2008. P. 90–128.

Vorobeva Ekaterina Evgenevna. E-mail: eev115@mail.ru